

Жена

Жена

НЕУТОЛИМАЯ ЖАЖДА ЛЮБВИ

Дочь становится супругой

Дочь может стать супругой лишь после того, как преобразится в женщину, когда ее душа и тело, ее сердце созреют, чтобы отдавать.

В психологическом плане именно отец помогает ребенку сделать над собой усилие, чтобы покинуть кокон материнской заботы и защиты. Отец укрепляет в детях веру в свои силы и мужество, возвращает решимость преодолеть препятствия и вступить в мир взрослых. И если он не выполнит своего предназначения, либо полностью предоставляя свое чадо материнской сверхопеке, либо предъявляя к нему повышенные требования и непрерывно демонстрируя ребенку его несостоятельность, тогда сыну будет очень трудно стать мужчиной, а дочь так и останется «маленькой девочкой», — повинующейся или бунтующей, — и не сможет преобразиться в женщину.

Отец Небесный помогает каждому быть самим собой, не комплексовать и не вести себя агрессивно — вот почему так важно правильно выстраивать свои отношения с Ним. Если девочка не обрела свободы, она не станет настоящей супругой. Она не сможет быть помощником, соответственным мужчине, если не сохранит необходимую дистанцию по отношению к нему. В этом случае маленькая послушная девочка, живущая только так, как хотят родители, рискует стать женой, полностью зависящей от своего мужа. Во что превратится тогда ее неутолимая жажда любви?

Ибо супруга — та, кто любит

По своей природе женщина жаждет любви. В ее душе живет мечта о счастливом браке, о чудесных отношениях с другим человеком, и она совершенно теряется, когда реальность не совпадает с мечтами. Вот почему ей так важно открыть в самой себе то начало, которое Господь вложил в нее, для осуществления женского призвания. Тогда она сможет утвердиться и в призвании к супружеству, составляющем суть ее натуры.

Женское призвание воистину прекрасно. Быть супругой это, прежде всего, любить. Выйти замуж означает забыть о себе, чтобы отдать себя другому. Но отдать можно лишь то, что имеешь. И пока наше существо не созрело, пока оно не исполнилось присутствием Бога, источника полноты, мы не можем стать для другого даром и будем по-прежнему ожидать даров для себя.

Папа Иоанн-Павел II назвал бескорыстную самоотдачу истинным, достоинством личности. Ибо вся наша жизнь есть ни что иное как переход от эгоцентризма к любви, совершенно отдающей себя другим; от любви принимающей к любви дарующей. Мы призваны идти по этому долговому пути возрастания к любви все более глубокой и чистой, поднимаясь на самую вершину — туда, где жизнь полагают за други своя.

Дочь, супруга и мать — этапы этого возрастания.

Дочь всем своим существом устремлена к восприятию Отцовской любви, Его взора, одаряющего жизнью и полнотой. И лишь достигнув гармоничной зрелости, она может вступить в отношения любви с другим человеком, отдавая себя ему.

Возлюбленная из Песни Песней начинает со слов: «*Возлюбленный мой принадлежит мне*». В самом деле, полюбив, мы хотим присвоить возлюбленного. Сначала любовь жаждет всем завладеть, но, по мере ее возрастания, начинает звучать иной мотив: «*Возлюбленный мой принадлежит мне, а я — ему*» (1, 16). Это уже любовь разделенная, которая и получает, и отдает. Так шаг за шагом мы поднимаемся к любви чистой и жертвенной.

Женщина наделена даром любви. В послании к Ефессянам сказано «*Мужья, любите своих жен*» (5, 25). Там не говорится: «Жены, любите своих мужей», — ведь это так естественно для женщин! Любовь — суть их натуры. Женщина всегда рядом и всегда ждет ответа на свою любовь.

Разочарование

Женское сердце бездонно, его можно наполнять и наполнять. Но если женщина обращена на себя, положение ее поистине ужасно: она будет упорно и жадно искать любви всюду, где есть надежда ее найти.

Этот неутолимый чувственный поиск может привести к глубочайшему разочарованию, настоящему кризису личности. Ведь только любя женщина достигает расцвета, только тогда она становится, действительно, привлекательной и рождает любовь к себе. Все в ней создано для того, чтобы, принимая и отдавая любовь, пожинать ее плоды. Женщина наделена огромной силой, которую, увы, так часто растрчивает впустую. Она губит свой драгоценный дар, концентрируясь на себе, стремясь, прежде всего, получать, а не отдавать. Может ли жена занять правильную позицию в своих отношениях с мужем? Может ли она утолить свою бесконечную жажду любви, не потеряв при этом себя?

Еще раз взглянемся в Писание, где Сам Господь открывает Свои тайны.

Эдем и падение

Если обратиться к Книге Бытия, можно заметить, что мужчина и женщина, несомненно, были сотворены друг для друга. Без женщины творение осталось бы незавершенным. Господь хотел дать Адаму помощника, партнера, соответствующего ему. Ни одно творение не подходило для этого. И тогда Бог взял такого помощника от плоти человека, кость от костей его, и тем самым показал, насколько мужчина и женщина зависят друг от друга. Они могут обрести свою полноту только взаимно, совершенно отдавая себя друг другу, когда двое становятся одним.

И потому мужчина непрестанно ищет женщину, словно часть себя самого, взятую от него при сотворении мира. А женщина жаждет вновь соединиться с тем, от кого была взята, соединиться нераздельно и неслиянно, вернувшись на ту, райскую вершину блаженства.

В Эдемском саду мужчина и женщина непрестанно пребывали в общении с Богом. От Бога они принимали полноту любви — источник полноты жизни и основу их единства друг с другом.

Они познавали мир через призму божественного видения. Это было познание сердцем. Ибо воистину узнать можно лишь того, кого любишь.

Библейский смысл единства мужчины и женщины передается словом «познать». Познать друг друга — значит вместе и друг через друга принять дар жизни, открыть сердце и разум к тайнам Божиим, созерцать Его деяния.

Не в силах вынести, что другие радуются тому, чего он сам был лишен, змей позавидовал такому счастью. И он заронил в сердце Евы сомнение в благости Божией, солгав, будто

Господь хочет в чем-то ущемить интересы людей. Змей застал Еву врасплох, когда Адама не было рядом, и внушил ей сомнение в Слове Божиим:

«И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3,4-5).

Заставив женщину сомневаться, змей стремился лишить силы Слово жизни, Слово, дающее жизнь. Интересно, где же тогда был Адам?!

Вкусив от запретного плода, Ева решила познать все сама, не советуясь с Адамом и не прибегая к помощи Божией. Выйдя из повиновения, она сама отгородилась от взгляда Божия — Источника любви и жизни, источника полноты. И — утратила жизнь вечную. Люди стали смертными.

Господь говорил правду!

От прозрачности к непроницаемости

Мидраш учит, что до падения Адам и Ева были облачены в одежду из света (котнот ор). Они были прозрачны для Бога и друг для друга — без секретов и задних мыслей, в невинности тех, кому неведомо зло.

Но после падения Бог дал им кожаные одежды (котнот ор). Слова «свет» и «кожа» произносятся одинаково — «ор». Но буква «алеф» в слове «свет», имеющая цифровое значение, соответствующее единице, в слове «кожа» заменяется на букву «аин», цифровое значение которой соответствует семидесяти. Первоначальное единство уступает место множественности, простота — усложненности, единство — разделению. Отношения между мужчиной и женщиной, этот чудный дар Божий, искажаются, превращаясь в арену постоянной борьбы.

По словам Симоны де Бовуар: «Гармония между двумя личностями не возникает сама собой. Ее приходится непрестанно завоевывать».

Когда прозрачность света сменилась непроницаемостью кожи, мужчина и женщина оказались вынуждены вновь и вновь бороться за свое единство, которое прежде творил Сам Господь, соединяя двоих в дивной гармонии.

Испугавшись Бога, мужчина и женщина скрылись от Его взора — и очутились друг против друга. Мужчина сменил восхищение на упреки. Отныне он будет опасаться женщины, ибо она может привести его к падению. Вместе с тем, он все время будет искать то прекрасное существо, которое Господь предназначил для него. Женщина же, обратившись к мужчине, перенесла на него все свои надежды и ожидания. Эти ожидания так велики, что ни один мужчина не может их оправдать. Физически более слабая, женщина невольно стала существом зависимым: пользуясь своей силой, мужчина обрел над ней власть.

Так разрыв с Богом внес в отношения мужчины и женщины власть одного над другим.

От власти к подчинению

Когда человеческие отношения руководствуются не любовью, а страхом и подозрительностью, они неизбежно вырождаются в подавление одного другим.

Подобно мужчине, женщина тоже стремится властвовать, но как существо более слабое не может добиться своего силой. Чтобы настоять на своем, она пускается на хитрость, —

сознательно или неосознано. И если женщина не тратит свои силы и энергию, помогая мужчине, как того хочет Бог, но «работает на себя», она может стать разрушительницей. Порой, казалось бы, из самых благих побуждений, она просто не дает мужчине жить. Вот характерное свидетельство:

«Я не могла даже предположить, что хоть в чем-то властвую над Жоэлем. Конечно, я любила его. Разве мне нужна была власть над ним? Я охотно признавала все его достоинства: он надежный, рассудительный, спокойный, верный, внимательный, с чувством юмора и т.д.

Но как-то раз друзья предложили нам подумать, нет ли в наших семейных отношениях духа соперничества. В первый момент это показалось мне просто бредом.

Однако, кое-что было слишком очевидно. Например, я всегда считала, что лучше, чем Жоэль, умею говорить — быстрее и легче. Меня раздражало, что он долго подбирает слова и раздумывает, давая взвешенный ответ на любой вопрос. И я часто отвечала за него, перебивала или поправляла его, когда он говорил слишком долго.

Более того, на него никогда нельзя было положиться в том, что касалось имени, даты и места встречи. В связи с этим у меня возникли две дурные привычки: я проверяла все, о чем он говорил по телефону, чтобы быть спокойной, что он ничего не забыл, и подсказывала ему, когда он говорил; я аккуратно записывала в своей записной книжке все его деловые свидания и договаривалась о них сама, совершенно не заботясь о том, согласен ли он и есть ли у него на это время.

Когда мы шли в гости, он спрашивал у меня имена людей, пригласивших нас.

Во всем этом я открыто, хотя и бессознательно, совершенно лишала его самостоятельности.

И, наконец, в супружеских отношениях — там, где женщина, действительно, обладает властью над мужчиной, — я долго злоупотребляла ею. Из страха, недоверия или нежелания, я под любыми предлогами пускала в ход свою власть сказать ему «нет», ссылаясь то на мигрень, то на неподходящий момент цикла, беременность, усталость и т.д. Заботясь обо мне, он не настаивал. Так я заставляла его умолкнуть, оставаясь наедине со своим желанием, с болью и одиночеством, а может быть, даже и со стыдом от того, что желание всегда испытывает только он.

К счастью, он работал. Чувствуя себя свободным на работе, он творил чудеса. Быть может, он даже удлинял свой рабочий день, чтобы поменьше быть под каблуком у жены.

Я все время навязывала ему свои вкусы и желания. А главное — все меньше и меньше доверяла ему, делая из него ребенка. Я просто подрезала ему крылья.

Слава Богу, мы каждый день хоть немного, но молились вместе, и Господь непрестанно хранил нас в Своей деснице. Он был с нами! Но это уже продолжение нашего «жития»...»

В наши дни слова «подчинение» и «послушание» понимаются совершенно превратно, и последствия этой ошибки очень тяжелы. Произнося эти слова, мы сразу думаем о несвободе, подавлении и власти, представляя себе отношения начальника и подчиненного. Мы путаем власть с авторитетом, и сама мысль о подчинении невыносима для женщины, стремящейся жить, как ей заблагорассудится, и не желающей терпеть иго мужчины.

Редко можно встретить правильный, взвешенный подход к этому основополагающему моменту

в отношениях между мужчиной и женщиной. Обыкновенно мы не идем дальше простых рефлексов, не берем на себя труд подумать, почему Бог, желающий нашего счастья, установил именно тот порядок вещей, который кажется женщине невыносимым.

На самом деле, воспринимаемое нами как проклятие, послано вовсе не Богом. Господь лишь констатировал то положение, в которое мы сами себя поставили.

Бог — не волшебник и мановением волшебной палочки не исправит то, что разбили люди, нарушив закон Его любви. Позволяя нам ощутить последствия грехов, Он именно через эти последствия нас и спасает и дает ключи от Рая, чтобы нам вновь обрести утраченное счастье единства с Ним.

Новые отношения между мужчиной и женщиной становятся именно искупительными. В них есть трудный аспект, касающийся рождения человека и всего человечества.

«Искажение сути обоих полов вследствие первородного греха привело к порабощению женщины мужчиной... Предназначенная в спутницы (...), она отныне призвана совершить свободный выбор и придти «на помощь» мужчине, помогая ему стать тем, кем он должен быть» (ЭдитШтайн).

СУПРУГА В ЗАМЫСЛЕ ИСКУПЛЕНИЯ: ЛЮБОВЬ И ПОДЧИНЕНИЕ

«Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13,34).

Господь просит об этом всех, и в первую очередь супругов, чье призвание — любовь. Заметим, что это не совет, но заповедь.

Любовь — не чувство, а, прежде всего, именно заповедь. Ощущение влюбленности прекрасно, это замечательный подарок Божий. Однако, чтобы любить, вовсе не обязательно чувствовать трепет всего своего существа. У любви есть свои вершины и свои долины.

«Возлюби» (Мф. 22,37)

Возлюбить — значит принять волевое решение. И тем, кто его принимает, Господь дарует радость. Любовь — это Бог, Бог есть Любовь, и тот, кто говорит, что любит Бога и не любит брата своего, свою жену или мужа, — лжец (ср. 1 Ин. 4,20). Пребывающий в любви, пребывает в Господе. Все влюбленные переживают Божественный опыт, опыт присутствия Божия. Чтобы любить, необходима решимость. Когда мы ничего не испытываем, нам кажется, что мы не любим. Однако любя Бога, далеко не всегда чувствуешь, как сердце разрывается от любви, но в глубине души знаешь, что с любовью предаешься Господу.

Такое понимание любви очень важно. Женщина, которая не решается любить до конца, изменяет своему призванию. Ибо призвание женщины это любовь, и в женской любви есть нечто от любви Божией.

«Наша любовь должна сиять непрестанно, — сказала королева Фабиола в день своего шестидесятилетия, — Я знаю, что в каждом из вас сокрыта тайна, сокровище, которые вы призваны открыть...

Давайте же сперва вместе убедимся в неисчерпаемости этого драгоценного, редчайшего и удивительного дара. Ибо в каждом из нас живет неиссякаемая способность любить, радоваться, надеяться. Это истинное могущество, в котором мы можем и должны возрастать до конца жизни, при условии, что пользуемся им бескорыстно.

Все мы способны любить. Наша любовь должна быть направлена не только на тех, кто ласков и добр с нами. Она должна сиять везде и для каждого — для людей любого возраста и цвета кожи, независимо от их положения или здоровья. Независимо от того, приятен нам человек или нет.

Вы спросите меня: «Но как любить всех людей настоящей и конкретной любовью?»

Мне кажется, что существуют тысячи способов любить. И чем больше мы открываем для себя это прекрасное и важнейшее искусство, тем яснее понимаем, что любить — означает служить, думать, прежде всего, о других, забывая собственные страхи, непрестанно делиться тем, что имеешь, и дарить радость.

Мы носим в себе этот неисчерпаемый источник жизни, который можно дарить и принимать, независимо от того, бедны мы или богаты, молоды или стары, здоровы или больны.

Ощущая в себе эту внутреннюю силу, которая пребудет в нас и после смерти, силу более могущественную, чем любая военная мощь, познавая ее, мы познаем смысл жизни. Эта тайна, которую мы носим в себе, мало помалу преображает нас, и радость наша возрастает».

Призвание женщины — поддерживать свет негасимым. Она словно душа дома, входя в который, мужчина ощущает присутствие жизни. Но если женщина изменяет своему призванию созидать семейный очаг для мужа и детей, — жизнь не расцветает в таком доме. И все общество чувствует это, ведь женщина — его сердце.

Если мужчину влечет прочь из дома, а женщина сохраняет верность и любовь до конца, семья будет спасена. Но если женщина потеряет любовь, огонь угаснет, если только муж с верой и надеждой не возьмет все на свои плечи. Любить всегда, любить до тех пор, пока не пробудится любовь в сердце другого, — вот призвание женщины.

Невестам Христовым, женщинам, посвятившим себя Богу, даровано то же служение. Оно просто иначе осуществляется.

«Не хорошо человеку быть одному» (Быт. 2,18).

«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей» (Быт, 2,24).

Человек должен оставить отца и мать, чтобы стать супругом и создать свою собственную семью. Жена — это дом для мужа и вместилище для Бога. Физическое связано с духовным: женское тело предназначено для нежности, любви и приятия. В ней супруг обретает свое счастье.

Брак есть осязаемый, вселенский образ любви Бога к Церкви. Христос так возлюбил Церковь, что отдал за нее жизнь, восстановив союз Бога с людьми и обновив союз мужчины и женщины.

После падения человека изначальная гармония семьи стала недостижимой. Теперь, во Христе, она снова возможна для нас. Не будем, однако, забывать, что Новый Завет был заключен через Крестную жертву. Господь дарует нам участие в этой жертве, приобщая к делу Искупления.

Взаимное послушание супругов

Замечательный текст апостола Павла учит христиан, как жить в любви, сохраняя верность своему призванию, как строить не только супружеские отношения, но и отношения с миром и Богом:

«... повинуйся друг другу в страхе Божиим.

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела;

Но, как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, Чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.

Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.

Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; Потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви,

Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится (своего) мужа» (Еф. 5, 21-33).

«Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим», — говорит апостол Павел. И тут же добавляет, чтобы не возникло разночтения: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу».

Он требует послушания от мужа, так же как и от жены. Но корень взаимного послушания супругов — в послушании жены. Разве может муж повиноваться жене, не попадая при этом в рабство, если жена не повинуется ему?

Нарушенное первородным грехом равновесие можно восстановить, только целиком предаваясь Господу и бескорыстно даруя себя другому.

Послушание из любви — это единственный путь к святости. Так и только так рождается уважение друг к другу. Надо сказать, что мужчина бывает покорен этой святостью послушания и делается гораздо внимательнее не только к желаниям жены, но и к ее советам и интуиции.

Если же послушания нет, то каждый из супругов напрасно истощает себя в боях за первенство, что делает брак бесплодным. К этой борьбе за власть сводится большинство требований сторонниц феминизма, возникавших чаще всего в ответ на страдания женщин от явной несправедливости.

Однако, для построения новых отношений между супругами существует иной путь. Путь к изначальной, не искаженной грехом гармонии и равновесию. Он дан в Евангелии: это отказ от себя из любви к другому. Женщина первой вступает на этот путь, ведя мужчину за собой — к новому типу отношений, где больше нет места властолюбию и поиску своего места, где приносят себя друг другу в дар.

«Господь понемногу умягчал и очищал мое сердце. Я с любовью хранила тайну присутствия Божия и мечту об обращении моего мужа. Я была уверена, что должна родить его в Боге. Больше никаких колкостей по адресу мужа, никаких провокаций. Я ходила с ним на все приемы и вечеринки, но — вместе с Иисусом. Его присутствие меняло все. Дева Мария занимала все больше места в моем сердце, вытесняя Еву. И чем полнее воцарялся во мне Господь, тем сильнее я начинала любить Бертрана, тем яснее осознавала, что должна помочь ему быть мужчиной, супругом и отцом. Мы оба были жертвами феминизма и во имя сомнительного «уважения друг ко другу» вели по очереди домашнее хозяйство. Мало помалу

я начала понимать, что означает повиновение женщины своему супругу. Это значит никогда не действовать в одиночку, — ни во имя какой бы то ни было свободы, ни по внутренней уверенности в чем бы то ни было, — но предать всю мою интуицию и желания в руки того, кто дарован мне Божией любовью. Его чисто мужской ум, ум ученого расставит по местам мои увлечения и, часто верные, но слишком эмоциональные вспышки интуиции. Непостижимым образом повинаясь мужу, я повиновалась Богу, вернее, ведомая мужем, яснее слышала Бога. Ведь мы все нуждаемся в духовном наставнике. Я уверена, что Господь отвечал мне, когда я обращалась за советом к Бертрану.»

Повиновение женщины носит искупительный характер. Своим неповиновением женщина толкнула человечество к гибели, но через женское послушание и жертвенность Господь ведет человечество к Искуплению.

Повиновение и смирение

Повиновение и смирение тесно связаны друг с другом. Это два драгоценных убора, которые женщина часто пытается выбросить, полагая, что в них она выглядит непривлекательно, что они лишают ее самобытности, характера, делая невыносимо скучной. Не удивительно, что добродетели больше никого не привлекают, ведь яксенизм(1) изобразил их такими суровыми и отталкивающими! Настало время очистить эти понятия от ошибочных, антиевангельских представлений о жизни с Богом, которая, на самом деле — захватывающее приключение, единственное, достойное человека, за что не жалко отдать и жизнь.

Смиренный человек не имеет ничего общего с закомплексованным и презирающим себя горемыкой. Он просто живет пред лицом Божиим, просто честен по отношению к себе, к своим талантам и слабостям. Он ничего не присваивает, понимая, что все дано Господом. Такой человек не ищет никакой славы для себя, но, подобно Деве Марии, прославляет Бога:

«Сотворил мне величие Сильный, и свято Имя Его!» (Лк. 1,49)

И может воскликнуть вслед за псалмопевцем:

«Славлю Тебя, ибо я дивно устроен» (Пс. 138 (139), 14).

Смиренный знает малость своих сил, но он знает также, что Господь может совершить в нем все. Такое кроткое и радостное смирение должно предварять все наши отношения друг с другом, рождая мир Божий, изливающийся из женского сердца в семью и общество.

Конечно, Господу не угодны ни борьба женщины с мужчиной, ни женское рабство. Женщина должна всегда сохранять достоинство и величием своей души внушать уважение к себе, по предназначению Божию всецело отдавая себя.

Повиновение возможно, лишь когда наша жизнь принадлежит уже не нам, но Богу, когда мы приносим себя Ему в дар. Такое приношение подобно послушанию Иисуса Христа воле Отца и связано с уверенностью в том, что у нас *«и волосы на голове все сочтены»* (Лк. 12,7), что ничего не может случиться с нами без воли Божией. Это акт веры в Воплощение Божие, в Его всемогущество и власть над человеческим сердцем. Разве Иисус не указал нам этот путь? Ведь Он, Сын Божий, подчинился тварным человеческим существам.

Очень интересно и поучительно посмотреть, как ведет Себя Господь в различных ситуациях. Вот мы видим Иисуса в храме, когда родители нашли Его там: *«И Он пошел с ними в Назарет; и был в повиновении у них»* (Лк. 2,51). Евангелие говорит нам о Его повиновении родителям, как раз, тогда, когда те не понимали происходящего. Это превышало их силы. *«Но они не поняли сказанных Им слов»* (Лк. 2,50). Тем не менее, Он повиновался им.

Это хороший урок для нас. Мы бываем готовы повиноваться человеку, только если он прав: например, если он умен и всесторонне изучил то, что от нас требует, а мы, в свою очередь, объяснили ему все детали и уверены, что ошибки не произойдет. Господь показывает нам путь послушания, гораздо более глубокого: Он повиновался Своим родителям, когда те еще не вполне понимали смысл Его миссии. Иисус учит нас повиноваться воле Божией, явленной через обычных и ограниченных людей, которые, по изволению Божию, может быть, не понимают нас или заблуждаются на наш счет. В такие минуты мы призваны совершить акт веры и надежды. Нужно верить, что Господь пользуется чужой слабостью ради нашей святости.

Подчиниться — значит отдать себя под защиту другого. Подчиняясь мужчине, женщина подчиняется Богу, надеясь на то, что Его воля будет совершаться даже через слабости этого человека.

Бог сказал: *«...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт. 3,16). Это вовсе не месть и не проклятие. В этом спасение женщины. Говоря так, Бог предлагает ей Свой план спасения и дает возможность принять участие в искуплении человечества. Это одна из тайн Божиих, которую бесполезно пытаться понять рассудком; ей можно лишь причаститься.

Женщина призвана всегда сохранять эту смиренную внутреннюю позицию, именуемую повиновением. Только так она сможет возродить в людях расположение сердец, основанное на глубоком взаимном уважении, противоположном подавлению.

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие.»

«Да будет украшением вашим не внешнее (...), но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинувшись своим мужьям.» (1 Пет. 3, 1-5).

Особенность женской природы вовсе не в том, что она в состоянии выполнять любую работу, ибо и в женской натуре можно найти много «мужских» способностей, хотя, конечно, в иных пропорциях. Речь идет о глубинной сущности ее натуры. Женщина, сознающая свою ответственность перед обществом, должна хорошо это понимать. Очевидно, что ее труд, равно как и ответственность иные, чем у мужчины. Женщина — не начальник, организующий и решающий все за всех, а мать, помогающая каждому ребенку найти свое место, сама оставаясь в тени.

Мужчина нуждается в женщине. При ее поддержке он вырастает в свою истинную меру. Именно женщина способствует расцвету его жизненной силы. Лишь бы только она обрела рядом с ним свое место — место помощника — и тогда вдвоем они горы свернут! Женщина, которая считает, что обойдется без мужчины и все сможет сама, обрекает не только себя, но и все свое окружение к бесплодию, ибо парализует инициативу всех.

Вот красноречивое свидетельство Натали:

«В моей работе многое изменилось, как только я поняла, в чем заключается роль женщины, и согласилась быть именно женщиной рядом с мужчинами. Я работаю ассистентом Дирекции, и это то, что я всегда ненавидела — быть в тени, выполнять чьи-то решения и

не быть признанной. Теперь я больше так не думаю. Моя работа позволяет мне общаться с мужчинами самого высокого ранга, с теми, кто непрерывно находится под пристальным вниманием множества людей, кого постоянно обсуждают и осуждают, но никогда не поддерживают. И я поняла, что призвана играть рядом с ними чисто женскую роль: поддерживать, вдохновлять, помогать сплотиться. К тому же, я могу быть для них «серым кардиналом». Это последнее открытие я сделала совсем недавно. Разговаривая с одним из членов Дирекции, я высказала ему свое мнение по поводу некоторых проблем. Вскоре я увидела свою идею воплощенной... под его именем. Как радостно вот так, незаметно направить на что-нибудь свою энергию и потом увидеть ее реализованной во всей полноте! Я решила продолжать в том же духе и, сердечно выражая полное согласие с его политикой, дала ему понять, что восхищена его действиями и верю в его успех. Это было, как раз, то, чего ему не хватало — он нуждался в ком-то, кому мог полностью доверять, кто бы верил в него и заряжал энергией. Конечно, при этом я могла также указывать ему на отдельные ошибки. Наши отношения наладились, и я не желаю ничего менять: я стала его партнером и вторым пилотом. Через некоторое время меня назначили ассистентом Генерального Директора».

Послушание: акт веры, надежды и любви

Повиновение означает послушание. Иисус подчинился воле Отца, «был послушен до смерти и смерти крестной» (Фил. 2,8).

Евангельское послушание это акт любви, забывающей о себе. Послушание не имеет ничего общего ни с услужливостью, рожденной страхом, ни с искаженной любовью и самоуничижением.

Послушанию всегда сопутствуют Вера, Надежда и Любовь.

Акт Веры — вовсе не капитуляция, когда бороться уже не под силу, это волевое решение, сознательный выбор доверия не человеку с его слабостями, но Богу в нем. В этом безумие тайны Воплощения. Полное подчинение возможно лишь в том случае, когда вся наша жизнь отдана в руки Божий и Он — наш Владыка. Тогда в тех, кого Бог дарует нам в руководители, мы видим Его орудия, через которые Он может и хочет явить Свою волю.

Мы верим, что в крещении стали детьми Божиими и что отныне наша жизнь принадлежит Ему. Мы знаем, что наше будущее в Его руках, а не в руках человеческих. Мы зависим не от людских капризов, но от воли Господней, и пребываем в абсолютной уверенности, что «любящим Бога ... все содействует ко благу» (Рим. 8,28), что всемогущая воля Божия побеждает всякое зло. Подчиняясь мужскому авторитету, отблеску авторитета Отца Небесного, женщина покидает почву человеческой мудрости и благоразумия и вступает в сферу действия Божественной премудрости.

Вера несказанно могущественна, она дает возможность жить так, словно мы видим невидимое, позволяет приобщиться жизни Царства Божия, ибо Господь наш жив, Он «с нами во все дни, до скончания века» (Мф. 28, 20).

Послушание есть акт Надежды, ибо мы знаем, в Кого веруем, и уверены, что обетования Его истинны. Мы не претываемся о то, что видим, и ожидаем исполнения этих обетований, зная, что Господь желает нам счастья.

Христианское послушание не имеет ничего общего с рабской покорностью судьбе; оно ведет к счастью в уверенности, что воля Божия преодолет самые тяжкие препятствия. Одно высказывание Марты Робен хорошо иллюстрирует это: «Я ясно вижу, как Его дивная воля

совершается во всем и через все — даже через то, что Ему не угодно, так что мне только остается в молчании созерцать Его и поклоняться Ему».

Лишь надежда оправдывает послушание, помогая нам хранить терпение в испытаниях и упорство в ожидании обещанного.

И, наконец, послушание есть акт Любви, ибо только из любви можем мы согласиться забыть о себе и своей собственной воле. Любое подобное усилие, вызванное долгом или слабостью, окажется сухим и бесплодным. Но если послушание совершается из любви, оно расширяет наши горизонты до Божественной безмерности, и мы достигаем полного расцвета. В этом истинное счастье: приобщиться к воле Бога, сотворившего все своей премудрой любовью.

Молитва св. Франциска Ассизского прекрасно раскрывает смысл служения каждого христианина, и особенно женщины, призванной воплотить могущество любви:

*«О Господь! Соделай меня орудием мира Твоего!
Чтобы я нес Любовь туда, где ненависть,
Прощение — туда, где грех,
Единство — туда, где вражда,
Веру — туда, где сомнение,
Истину — туда, где заблуждение,
Надежду — туда, где отчаяние,
Радость — туда, где печаль,
Свет — туда, где тьма.*

*О, Владыка! Дай мне стремление
утешать, а не быть утешенным,
понимать, а не быть понятым,
любить, а не быть любимым.
Ибо получает тот, кто дает,
и прощен будет тот, кто прощает,
и кто умрет для себя — воскреснет для Жизни Вечной.
Аминь».*

Если вокруг мало любви, именно женщина призвана восполнить ее недостаток, восстановить разрушенное, любить, не теряя надежды. Если в семье или вне ее возникает разделение, именно женщина, в первую очередь, призвана восстановить согласие и единство сердец, которого она жаждет.

Так и супружеская любовь находит свое высшее выражение а послушании мужу, в послушании радостном, коренящемся в осознании себя чадом Божиим.

Как бесконечно должен был умалиться Господь, как унизиться перед Своими учениками, чтобы умыть им ноги, даруя очищение от грехов! Он опрокинул все обычные человеческие представления о положении слуги и господина. Подобно Ему, женщина призвана умалиться первой — не из угодничества или мазохизма (что приводит лишь к рабству), но в достоинстве, обретенном под взглядом Господа. Так она сможет стать путеводительницей своего мужа и соучастницей тайны искупления.

Первенство мужчины — в замысле Божественного Творения, а женщины — в замысле Искупления.

У женщины есть своя, особая связь с Богом, особая причастность Ему. Соединяясь с Господом,

она участвует в рождении человека и человечества. Спасение пришло в мир через «да», сказанное Девой Марией.

И мир будет спасен через «да» женщины, через ее жизнь, принесенную в дар без остатка. Женщина предваряет мужчину в понимании Божественных тайн и приятии Слова. Она рождает мужчину в жизнь Царствия Божия, указывая ему дорогу.

Из-за особой миссии, данной ей Богом, именно женщина должна измениться первой.

ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬСЯ ПЕРВОЙ

Я понимаю, что подобное утверждение невыносимо для женщин и может вызвать бурю протеста. Но давайте все же наберемся мужества и попытаемся вникнуть в суть сказанного.

То, о чем я сейчас говорю, никак не связано ни с пассивностью, ни с безволием, довольствующимися «видимостью жизни» из лени или стремления угодить.

Совсем наоборот, речь идет о проявлении величайшей душевной силы. Так, избравший противление злу ненасилием не имеет ничего общего с предателем, прячущимся за чужие спины из страха перед опасностью. Первый готов отдать жизнь за мир, второй просто боится битвы.

Отдать свою жизнь — значит согласиться умереть.

Но разве для того, чтобы отказываться от себя, отдавая жизнь в повседневных мелочах, нам не требуется порой больше мужества, чем для принесения себя в жертву одним героическим актом?

Вот что недавно написала одна моя подруга:

«Уже в самом начале нашей семейной жизни я поняла, как нелегко достичь того глубокого единства между нами, о котором я мечтала. Несмотря на всю мою любовь к мужу, наш союз был очень хрупок, мы ссорились из-за самых дурацких мелочей. Такие ссоры казались совершенно безобидными, однако я чувствовала, как раз от раза что-то остывает во мне и душа моя постепенно черствеет. Мне становилось все труднее «начинать сначала», и я видела, что муж все сильнее удаляется от меня, становится чужим.

Это был тупик. Любовь всегда представлялась мне чем-то невыразимо прекрасным и желанным, но теперь я убедилась, как мало мы оба способны любить.

Постепенно пришло понимание, что, если я хочу, чтобы мой муж стал другим, то должна измениться сама. Я была уверена, что должна измениться первой, хотя и не понимала, почему. «Господи, — молилась я, — не в моих силах менять других. Единственное что я могу, — это позволить Тебе преобразить меня саму, жить во мне и творить через меня Твою волю».

Сейчас я могу свидетельствовать, что иного пути просто нет. Я пожинала обильные плоды такой молитвы, она всегда помогала мне переступить через себя, не обращая внимания на мелочи и не теряя внутренний мир. Наконец, это помогло мне возрасть в любви.»

Преображающая сила любви изменяет не только нас, но и тех, кто нас окружает. В этом смысл слов: «любите врагов ваших» (Мф. 5,44), ибо только любовь смиряет сердца.

Как прекрасна способность любить, живущая в сердце женщины! Быть может, именно это чудо мы призваны сегодня вновь открыть для себя. Открыть силу любви, превосходящую любые

слова, способную обезоружить самых опасных врагов.

Любовь всегда побеждает.

Если мы любим, то не потерпим поражения.

Если сеем любовь, — ее и пожнем.

Любовь обязательно принесет плоды. Любовь всегда одержит победу — пусть не сразу, но одержит.

Некоторым женщинам пришлось всю жизнь в Вере, Надежде и Любви сражаться за своих мужей, не разделявших их веру или одержимых какой-либо страстью (к деньгам, выпивке или другой женщине...). В конце концов, неотступностью своей эти женщины завоевали их сердца. Вот как об этом рассказывает Флоранс:

«Мы встретились и поженились семнадцать лет назад, но очень быстро поняли, что брак был ошибкой. Мы оба были слишком исковерканы жизнью, и трудности, с которыми сталкивается любая семья, оказались нам не под силу. К тому же, Господь занимал в нашей жизни очень мало места, а без Него мы не могли справиться с своими проблемами. Несмотря на все это, мы родили четырех детей. И вот после десяти лет супружеской жизни у меня обнаружили рак.»

Господь исцелил меня — это был первый услышанный мной призыв следовать за Ним. Многие годы Господь дарил мне Свою любовь, а затем пожелал исцелить и мою супружескую жизнь. Все мое детство и отрочество прошли в борьбе, мне приходилось рассчитывать лишь на свои силы, и я становилась все более независимой от других. Мы жили не вместе, а рядом друг с другом. Так было и с мужем: он ничего не значил для меня, а я — для него. И вот однажды меня пригласили на реколлекцию, посвященную красоте женского призвания. Мне совершенно не хотелось идти куда, не было ни малейшего желания ворошить прошлое и копаться в своих ошибках. Я не собиралась меняться, я дорожила своей независимостью и своей сокровенной внутренней жизнью. Несмотря на это, что-то буквально вынудило меня пойти. И там Господь задел самые глубинные струны моей души. Я поняла, что шла по ложному пути, стремясь всеми силами изменить мужа. Я поняла, что должна измениться первой ради него, должна позволить Господу исцелить мои раны, от которых осталось столько шрамов. Я поняла, что Господь Сам исцелит моего мужа, если я предам его в руки Божии.

Господь показал мне, что я должна жить под Его любящим взором и не заботиться о мнении других. Я должна быть собой со всеми моими слабостями, недостатками и ограниченностью. Ибо Он любит меня такой, какая я есть. Сделав это открытие, я смогла, наконец, принять и слабости мужа, не пытаюсь изменить его, но стремлюсь лишь любить. Зная и чувствуя, как Господь бесконечно любит меня, я смогла полюбить того, кого Он послал мне в спутники.

Моя мать была в полном рабстве у моего отца — жестокого до садизма. Естественно, что мне и слышать не хотелось о послушании. Это слово означало для меня порабощение и подавление. Теперь я понимаю, что к нему нужно просто добавить слово «любовь». Повинуясь из любви и живя с Богом, ты помогаешь и мужу родиться заново, стать настоящим супругом и отцом.

Операция по поводу рака и тяжелая химиотерапия сделали меня бесплодной. Это глубоко ранило меня как женщину. Я так хотела еще родить! Духовный наставник помог исцелиться моей душе. Он сказал: «Ты не бесплодна. Ты можешь подарить жизнь своему мужу, который больше не хочет жить. Ты можешь возродить его к новой жизни.»

Сейчас мой муж поправляется после психической болезни. Он выздоравливает потому, что я «подняла» его, отвергаемого с самого раннего детства, приняв таким, какой он есть.

Когда мне бывает трудно, я предаю себя в руки Того, Кто дает мне все, тогда душевный мир и радость возвращаются, вытесняя горечь и отчаяние.

Наш брак, который мы считали ошибкой, теперь дарит нам величайшее счастье. После семнадцати лет супружеской жизни мы, наконец, начинаем раскрываться, поддерживать и любить друг друга со всеми нашими недостатками и слабостями. Взаимное доверие крепнет, и муж начинает верить мне свои невзгоды и трудности.

Я знаю, что мы живем не вдвоем с мужем, но втроем — Господь с нами и посреди нас. Без Него я — ничто. Главное — непрестанно обращаться к Нему: в молитве, в таинстве, в чтении Слова Божия и разговорах с братьями, которых Он посылает нам. Без Бога мы ничего не можем, Ему же возможно все. И Он творит из нас новых людей.»

Мы сможем преобразить этот мир, только если позволим Господу преображать нас самих. Однако, преобразование невозможно без умирания. Гусеница умирает, чтобы превратиться в бабочку. Так и женщина должна умереть для желания взять все в свои руки, чтобы сила Божия могла совершаться в ней и через нее.

МУЖ И ЖЕНА

Любовь мужчины

Мужчина может по-настоящему узнать женщину, только приблизившись к ней с глубочайшей любовью. Мужчина может познать себя самого, только когда любим.

Продолжим чтение послания апостола Павла к Ефессянам; *«И вы, мужья, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»* (Еф. 5,25).

Если женщина всецело принимает мужчину, он сможет любить ее до полной самоотдачи, по подобию Сына Человеческого, Который *«не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мф. 20,28). В такой женщине мужчина обретает не противостояние, но помощь и присутствие, обретает жизнь. Супруг может отдать себя без остатка, если только жена будет повиноваться ему.

Отдать себя, отдать собственную жизнь — как сильно для этого нужно любить! Любить, как собственное тело, как себя самого, питать, заботиться...

Было бы очень странно, столько сказав о повиновении женщины, умолчать об обязанности мужа любить свою жену. Это все равно, что толковать о книге, прочитав лишь ее первую часть. Требование отвергнуться себя относится и к женщине и к мужчине, но согласно устроению каждого из них.

Мужчине заповедано любить жену не потому, что он менее способен к любви, а в силу его меньшей склонности к экзальтации. Он более осторожен в выражении своих чувств, точно это некая слабость, которую страшно выдать, чтобы жена не взяла верх.

Мужчине порой трудно понять эту ненасытную женскую жажду новых доказательств любви, бесконечные требования слышать снова и снова: *«Я люблю тебя»*. Ведь это уже столько раз было сказано!

Но Господь о том же самом спрашивает мужчину — Петра: **«Любишь ли ты Меня. больше, нежели они?»**

И Симон трижды отвечает Ему:

«Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ин. 21, 15-17).

К сожалению, русский язык не передает всех нюансов этого евангельского текста. Иисус спрашивает: «Любишь ли ты меня истинной любовью?» Симон же отвечает:

«Я люблю Тебя любовью дружеской». И Господь повторяет Свой вопрос трижды, помогая Симону подняться до истинной любви.

Вот и женщина безотчетно повторяет тот же вопрос, словно, ощущая недостаток любви мужчины, стремится поднять его на более высокий уровень единения с ней.

Супругам нельзя успокаивать себя уже достигнутым счастьем. Застывшей любви не бывает. Ее пламя нужно поддерживать постоянно, неустанно преумножая любовь, чтобы она все более возрастала.

Жена ждет от мужа любви.

Муж ждет от жены совершенства.

«...дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5,27)

Каждый мужчина жаждет встретить совершенную женщину, чтобы в ней обрести мир и покой.

«Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов» (Притч. 31,10).

«Счастлив муж доброй жены, и число дней его – сугубое» (Сир. 26,1).

Это ожидание от женщины совершенства подобно бессознательному стремлению к первому восторгу Адама при виде Евы. Мужчина стремится к той женщине, которую Бог сотворил для него; ему трудно бывает понять неожиданные реакции и сложности характера той, кто стоит перед ним. Потребность любви, заложенная в женщине, отвечает потребности святости у мужчины, которая, соединяясь с любовью, становится благодатью. Любящий не довольствуется подобием любви, когда каждый остается при своем эгоизме и посредственности.

Любовь должна преображать, иначе это не любовь! Брак есть соединение двух людей для совместного пути в любви к святости, а вовсе не для жизни по принципу «ты — мне, я — тебе»: «Если ты вымоешь посуду, я подмету коридор».

«...любящий свою жену любит самого себя» (Еф. 5,28).

Да не обманется мужчина: если он хочет себе добра, то должен любить свою жену всем сердцем своим, любовью сильной и нежной, не претыкаясь о ее недостатки, доверяя тому лучшему, что в ней есть, что устремлено ввысь.

Мужчина должен любить, но женщина должна открыться навстречу этой любви. Случается, что, ожидая от мужчины чего-то другого, женщина, отравленная разочарованием, закрывается от него и оказывается не в состоянии принять то, что он дает ей. Это приводит мужчину в полную растерянность, делает несчастным.

Что же столь часто препятствует любви супругов, что разрушает этот дар?

Признавать различия

Чрезвычайно важно понять то коренное различие, которое существует между мужчиной и

женщиной и проявляется в их психологических реакциях.

Современное общество изо всех сил старается стереть разницу между полами и движется к полнейшему усреднению. Но если мы не хотим строить наши взаимоотношения на постоянном непонимании друг друга и надеемся избежать множества связанных с этим страданий, нам совершенно необходимо постигнуть, что же определяет мужскую и женскую природу, разобраться в особенностях, характерных для каждого.

Мужчина и женщина сотворены равными, но разными; просто смешно, ссылаясь на равенство, отрицать различия между ними. В любых человеческих отношениях необходимо осознавать различия, чтобы не проецировать себя на другого и не «тянуть одеяло на себя». Но именно эти различия и тревожат нас больше всего! Стремясь застраховаться от неожиданностей, мы делаем все, чтобы их уничтожить или просто не замечать. Таков корень всякого нацизма, сектанства и т.д. В каждом из нас сидит животное неприятие всего, что не похоже на нас.

Мы боимся того, что отлично от нас, из-за неуверенности в себе. Сталкиваясь с «другим», мы норовим защищаться, ибо боимся оказаться слабее и утратить что-то в себе.

Но все это — последствия первородного греха, надевшего на взаимодополняющие различия личину неравенства.

Кто-то чувствует себя чужим в семье супруга и очень болезненно переживает это, особенно если последний так и не смог оставить своих родителей, «перерезать пуповину». Но и сами супруги часто оказываются чуждыми друг другу.

Предоставим наши отношения взору Божию, чтобы открыть сердца навстречу друг другу и принять различия без боязни. Тогда они станут для нас источником богатства.

Только исцелившись от страха перед своей самобытностью, женщина сможет, действительно, превзойти себя и стать для другого даром любви.

Женщина сконцентрирована на себе. Она может щедро и безоглядно принести себя в дар, но бывает при этом глубоко уязвленной: ей кажется, что ее любовь принимают не так, как ей бы хотелось, что мужчина внутренне далек от нее, и занят чем-то несравненно менее важным, не замечая ее желаний. И когда мужчина приближается к ней, она, защищаясь от боли, прячется в свою раковину.

«Мужчина бывает целиком поглощен своим делом», — говорится в книге Гертруды Вон ле Форт «Вечная женщина». Призвание мужчины — трудиться в этом мире, зарабатывая «хлеб свой насущный». Работая, он ожидает помощи и сотрудничества и мало открыт к чужим делам и заботам. Получается, что работа, этот залог его любви к семье, залог семейного благосостояния — заслоняет от него желания близких. И, прежде всего, — его жены. Мужчине бывает нелегко разобраться в тонкостях ее психологии. Сам он проще и прямее, он идет к главному, не задерживаясь на мелочах, и ему невдомек, почему все вдруг запуталось и его в чем-то упрекают. От него ускользает важность деталей, вносящих в суровую ткань жизни необходимую мягкость и нежность. В отличие от мужчины, женщина мгновенно замечает нужды и страдания других людей. Вспомним Марию в Кане Галилейской...

Женщина легко включается в совершенно чуждые ей заботы, если они касаются любимых. Женщина носит предмет своих увлечений в сердце своем; мужчину более увлекает то, что находится вне его. Таким образом, в союзе мужчины и женщины соединяются два вида эгоизма: женский — обращенный внутрь себя, и мужской — замкнутый на своих делах. Исцеление обоих — в отвержении себя ради счастья другого.

В минуту испытаний мужчина и женщина также ведут себя по-разному. Мужчина обращен вовне, и потому ему легче отключиться от себя и перенести страдание. Он скорее забывается, с головой погружаясь в работу или творчество. Прекраснейшие творения искусства рождены из недр самых ужасных страданий.

Женщине, обращенной внутрь, отрешиться от своих страданий гораздо труднее. Несчастье поражает самый центр ее существа, опустошает, обессиливает. Все ее силы уходят на внутреннюю борьбу, она может даже умереть от горя. Она бывает вымотана до такой степени, что и самое простое дело оказывается ей не под силу.

В Писании сказано, что женщина *«спасется через чадородие»* (1 Тим. 2,15).

Лишь материнство, физическое или духовное, может заставить женщину отрешиться от себя, думать лишь о тех, кто вверен ее попечению. Мне доводилось видеть женщин, совершенно уничтоженных и разбитых, но они находили в себе силы подняться — ради своих детей.

Порой слияние душ не оставляет места для Бога

Супружескую любовь подстерегает еще одна опасность: ожидание друг от друга того, что может дать лишь Господь. В первую очередь, это касается женщины. Ей часто кажется, будто мужская любовь может утолить всю ее жажду, что становится тяжким испытанием для мужа: он-то понимает, что это ему не под силу. Такая жажда полного слияния друг с другом не оставляет никакой дистанции, никакого пространства, куда Господь смог бы войти и оплодотворить любовь.

Женщина может стать настоящей супругой, лишь пребывая в глубоком единстве с Богом. Иначе она впадает в чувственную зависимость от мужа и ужасно страдает, неутолимо стремясь к совершенному единству. В дальнейшем у нее возникает соблазн перенести эту жажду на детей. И если она ему поддается, детям будут навязаны отношения зависимости, не дающие им взростеть.

Другое опасное заблуждение — думать, что брак исцеляет от онтологического одиночества. Ничего подобного! Одиночество присуще всякому человеку. Искоренить его может лишь присутствие Божие. А иллюзия приведет супругов к болезненному разочарованию.

Жизнь, посвященная Господу

«Я жажду любить бесконечно» — сказала маленькая Тереза. Эти слова говорят о бездонности женского сердца.

Женщина жаждет целиком отдать себя другому. В этой жажде таится опасность порабощения, ибо ни один человек не в состоянии принять подобный дар. Только Бог может принять его без ущерба для личности отдающего. А потому, как ни парадоксально, именно посвятив себя Богу, женщина утоляет свою жажду и обретает полноту бытия. Впрочем, это касается не только женщины, ведь во Христе «нет ни мужского пола ни женского». Всякий, кто посвятил себя Господу, приобщается к жизни в преизбытке.

Мы говорим сейчас о благодати супружества, однако, давайте предоставим слово монахине:

«Как только я открыла для себя воскресшего Христа и поняла, что это не образ и не символ, что Господь воистину жив здесь и сейчас и любит меня, я захотела посвятить Ему всю свою жизнь».

Я так сильно любила земные радости, что Господу пришлось явить мне всю силу Своей любви.

Иначе я не смогла бы отказаться от столь законного стремления к супружеству и материнству. И во мне осталось лишь одно желание — соединиться со Христом, стать Его невестой. Мне представлялось, что это будет сопровождаться экстазами и восторгами. Но постепенно то живое и нежное ощущение Божия присутствия, которое пленило и привлекло меня к Господу, угасло во мне. Осталась лишь боль разлуки с Ним. Все мое существо жаждало любить и быть любимой, я кричала, как кричит брошенная женщина. Но однажды мне на глаза попалась короткая фраза:

«Любовь становится взаимной лишь на кресте». Эти слова стали для меня откровением. Я поняла, что должна соединиться с Богом, обратившись к Нему из глубины моего страдания. Я должна принять от Него все и стать Его невестой как в боли, так и в радости, в сомнении, как и в благословении, в поражениях, как и в победах.

С той поры моя жизнь обрела полноту.»

И монахиня и замужняя и незамужняя — любая женщина призвана стать супругой, всецело отдать себя. В первую очередь Богу; затем, если она замужем, — мужу и детям; наконец, — всем людям. Вот свидетельство еще одной молодой женщины:

«Обычно к празднику я просила у Господа подарок. Но на этот раз я сама сказала Ему: «Господи, прими подарок и от меня. Я посвящаю Тебе мою жизнь.» Легко сказать! Понимая, что за словами «посвятить свою жизнь» стоит что-то непостижимое, почти таинство, я надеялась, что смогу постепенно приобщиться к нему. Что означает посвятить себя Господу? Я не знала, но как мне хотелось это сделать! Стоял август, был день моих именин. ...Прошло три дня. Мы с мужем приехали домой. Моя свекровь, необычайно взволнованная, встретила нас у ворот. «Идите скорее, смотрите, что творится: вот уже три дня, как цветет вишня!» Действительно, все дерево было в цвету, а цвет вишни для меня навсегда связан с помолвкой. Я молчала, чувствуя, что Господь опять удостоил меня подарка. Словно ответ на мою молитву, вдохновенную Им Самим. Такие знамения не забываются никогда, поддерживая в трудную минуту. А трудности росли с каждым годом, они становились все серьезней и серьезней. В тот день, когда я посвятила себя Богу, мы с мужем заговорили о наших отношениях. Он сказал, что должен быть для меня на первом месте всегда и во всем. Я не стала говорить ему о моем посвящении и лишь ответила, что для меня на первом месте должен быть Господь, — тогда и моя любовь к нему будет чище. Он не понимал меня и, конечно, не был согласен, однако, не рассердился, а задумался. Через несколько дней я подвозила в церковь одну молодую монахиню, родом из Африки. Мы разговорились. Она рассказала, что приняла постриг слишком рано — в шестнадцать лет, совершенно не понимая, что такое монашеская жизнь. И вот теперь хочет выйти замуж, считая, что имеет полное право отказаться от обетов. «Но разве посвящение себя Богу — это не величайшая тайна?» — спросила я и поведала ей о своем опыте с историей о цветущей вишне. Оглянувшись на спутницу, я заметила, как внезапно побледнело ее прекрасное смуглое лицо. Она молчала, но мне показалось, что слова мои сильно смутили ее. Через несколько месяцев она рассталась со своим другом и вновь обрела радость жизни, целиком посвященной Господу.»

Папа Иоанн-Павел II писал в своем апостольском послании *Mulieris dignitatem* (Достоинство и призвание женщины) от 15 августа 1988:

«Достоинство женщины глубоко связано с той любовью, которую она получает как женщина и которую, в свою очередь, отдает другим... Лишь даруя ближним свою любовь, женщина может обрести самое себя.»

Любовь, забывающая о себе, — вот ключ к истинному пониманию девственности, пониманию женщин, дающих обет целомудрия. Так возлюбя, человек воистину становится даром для другого.

Говоря об этом, мы имеем в виду и замужних женщин, приносящих свою девственность в дар супругу.

Женщина от начала призвана к тому, чтобы любить и быть любимой. В своем призвании к девственности она встречает Христа-Искупителя, возлюбившего ее до конца и предавшего Себя за нее. И, отвечая на этот дар, она бескорыстно отдает Ему свою жизнь. Предавая себя Божественному Жениху — Христу, она действием Духа Святого соединяется с Ним в «единый дух».

Смысл такого соединения невозможно исчерпать только одним целибатов. Ибо девственность означает не только «нет», но и «да», идущее из глубины души. Это — безраздельное принесение себя в дар любви.

Женщина становится супругой — в таинстве брака с мужчиной или в духовном браке со Христом. И в том и в другом случае брак является бескорыстным принесением себя в дар.»

Любовь и крест

«Ты сильна, о любовь, ты прекрасна и могущественна» — говорила св. Агнесса де Ланжак.

Сами себе создавая проблемы своими мечтаниями, мы живем в мире фантазий и утопий, не принимая реальность такой, какая она есть, чтобы спуститься с облаков на землю, а затем подняться к Небесам. Переходя от иллюзий к разочарованиям, очень трудно понять, что же происходит с нами.

Принимая любовь, надо быть готовым к страданиям и смерти. Начиная прекрасное, но опасное восхождение, необходимо избавиться от всего, что может помешать добраться до вершины. Иначе провал неизбежен.

Мы хотим любить, но не хотим страдать.

Нам нужна Любовь, но не нужен Крест.

Но если нет креста, нет и любви.

Крест — величайшее свидетельство любви Бога к человеку. Бог отдал Свою жизнь, чтобы спасти нас от зла и смерти.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).

«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2,21).

Одна молодая женщина, с которой мы много и глубоко говорили об этом, позже писала:

«Во мне всегда жила неутолимая жажда любить и быть любимой. С момента встречи с моим будущим мужем я каждый день молила Господа помочь мне любить его еще сильнее. Наверное, подобно всем женщинам, я мечтала о браке как о чем-то прекрасном и возвышенном. Однако, к моему удивлению, жизнь складывалась не так просто, как тогда, в моей голове. И вот по прошествии многих лет и попыток полюбить мужа сильнее, из глубины моего существа вдруг вырвалась другая, совершенно неожиданная для меня молитва: «Господи, дай мне взойти на новую ступень любви». Несмотря на некую

претенциозность, это было для меня единственным выходом. Я сама не знала тогда, о какой «ступени» прошу Бога. Только с годами, после долгого пути к отвержению себя, ответ стал очевидным: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», — за тех, кого любит.

Постепенно приходило понимание того, что значит — отдать жизнь за любимых. Раньше я все время ждала чего-то несбыточного. «Мне так мало нужно для счастья», — думала я. Но казалось, даже этой малости Господь не хочет давать. Он не утолял мою жажду. Он хотел мне иного счастья — принесения себя в дар, отказа от эгоистических желаний, когда ищешь счастья не для себя, но для другого. Все сильнее во мне пробуждалось желание доставлять мужу радость, делать так, как лучше для него. И чем больше я отказывалась от своей «выгоды», тем крепче становился наш союз. Чем больше я приносила жертв из любви к нему, тем глубже становилось мое счастье, тем больше я оказывалась способной принять его любовь. Отдавая себя, я освобождалась от пустых и ненужных желаний и теперь могла принимать любовь — не вымечтанную мною, но истинную любовь — дар Божий.»

«Любить — значит отдать все, включая себя самого», — говорила маленькая Тереза.

В глубине души мы боимся себя отдавать, ибо нас одолевает страх потерять себя, умереть. Мы хотим жить! Но что мы понимаем под этим? Эгоизм, своеволие, жажду власти.

А если эта смерть — не смерть, но передача Жизни?

Настоящая смерть стремится к другому: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем» (1 Кор. 15,32).

Если мы, отказываясь от себя, не принимаем в обмен на свое «ничто» — Его «все», а в обмен на свою смерть — Его Жизнь, — мы просто мазохисты, которым приятно себя истязать.

Отказаться от себя имеет смысл лишь в том случае, когда освобождаешь место для Бога, для Его жизни в тебе. И тогда «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,20).

А если в нас живет Христос, то преображаются и все наши отношения. Для нас уже нет выбора властвовать или подчиняться. Мы просто соединяемся в союзе Любви.

Очищение любви

Чтобы в час испытаний не впасть в жестокое разочарование, важно помнить, что все наши отношения должны пройти очищение. Пусть свет, живущий в нас, встретится со светом другого человека. Такая встреча — уже предвкушение жизни небесной, ведь мы видим человека в сиянии света Божия. Тогда нас перестают смущать его слабости: мы их просто не замечаем, а если видим, — не впадаем во искушение. И в этом суть встречи.

Неспособность к общению

Однако, неизбежно наступает минута, когда наш свет встречается с мраком в другом человеке. Это можно назвать чистилищем: очень больно; но нам даны силы перенести эту боль, не теряя надежды и веры. Когда же с мраком другого столкнется наш собственный, а с его раной наша рана — мы попадем в ад.

Ад есть полное и окончательное разделение с Богом и людьми. Такое разделение порой происходит в сердце прежде, чем в теле. Попадая в совершенно иррациональную ситуацию,

человек теряет способность к общению, и все попытки что-либо исправить разбиваются о глухую стену непонимания. Единственный выход — безмолвие, тишина, стремление отыскать прибежище в сердце Господа, предав все в Его руки.

Случается, что даже глубоко любящие друг друга люди, сами того не желая, по недоразумению становятся заклятыми врагами и жестоко страдают. И каждый раз, когда один из них делает шаг навстречу другому, обоюдная неспособность приятия друг друга не пускает дальше. Они словно увязают в болоте, и с каждым движением оно все глубже засасывает их. Поэтому нельзя двигаться, нельзя говорить! Все человеческие усилия обречены на провал. Нужно лишь одно: в безмолвии и доверии ожидать помощи от Господа. Такова история Габриеллы:

«Мой муж рос без отца, а я была из семьи, пережившей развод. Готовясь к венчанию, мы посещали специальный курс лекций, из которого я хорошо запомнила, что каждый из нас, вступая в брак, является личностью как бы недовершенной, незрелой, но с помощью Божией обретающей свое истинное лицо. Всякая супружеская пара постепенно уподобляется неповторимой и новой личности, внутри которой каждый, помогая другому стать лучше, наделен особым призванием, и его необходимо найти.

Время нашей помолвки было полно надежд и, конечно, иллюзий. Во всяком случае, чуть ли не на следующий день после свадьбы меня постигло глубокое разочарование. Мой супруг оказался совершенно не тем, за кого я выходила замуж. Казалось, мы стали совсем неспособны ни понять друг друга, ни объясниться. Я ясно увидела, каким тяжким грузом висят на нас душевные травмы детства. Они делают невозможной малейшую попытку воззвать к совести, попытаться осмыслить хоть какое-то происшествие из нашей совместной жизни, и в итоге могут потопить семью. Вскоре я решила развестись, твердя себе, что мы совершили ошибку. Но тут открылась беременность, и я попала в ловушку. Стало ясно, что, если мы расстанемся, малыш вырастет в разрушенной семье. Положение казалась безвыходным: жить вместе невозможно, но и расстаться тоже нельзя — из-за ребенка. Я опустила руки и решила жить, как получится.

Прошло несколько лет. Мы пережили тяжелейший семейный кризис. И я снова решила уйти, говоря себе, что сделала все, что смогла, и у меня нет другого выхода. И тут в моем сердце прозвучали слова: «Нет, не все. Ты ведь до сих пор не попросила Меня что-нибудь сделать». А мне казалось, что я только это и делала, стараясь все время жить по Его Слову. Все-таки я ответила: «Ну хорошо, сделай что-нибудь Сам». Прошли недели, месяцы... Не знаю, вспоминала ли я об этих словах Господа. Во всяком случае, в июне я опять собралась уходить от мужа. В это время погиб в автокатастрофе мой брат. Нам должны были привезти его тело. Мне было тяжело, однако, надо было идти в магазин, чтобы кормить семью. Пересекая улицу, я почувствовала, как меня наполняет радость, и голос в моем сердце произнес: «Благодари Господа за своего мужа». Это было совершенно неожиданно, ведь мой ум был занят совсем другим. Я вернулась домой и больше не думала о разводе, да и о будущем.

Все последующие годы я пребывала в борьбе. Обычно ближе к субботе силы мои иссякали, и у меня появлялось искушение уйти. Но в воскресенье я шла в церковь и там во время Евхаристии вновь говорила Господу «да». Это давало мне силы держаться с понедельника по пятницу, а потом все начиналось снова. Так от Евхаристии до Евхаристии Господь хранил меня в семье.»

Самые глубокие примирения совершаются в тишине. Но как тяжело она нам дается! К тому же, стремясь собственноручно и немедленно разрешать проблемы, мы только усложняем их, ибо сердце наше не чисто. Один лишь Бог, — если обратиться к Нему, — может разрешить

неразрешимое. Мы должны со смирением признать, что не владеем ситуацией и все наши усилия бесплодны.

Испытание на истинность

Как часто мы любим плоды собственного воображения, любим не реального человека, а такого, каким нам хотелось бы его видеть. Так бывает и с супругами: их отношения часто основаны на иллюзиях, и чтобы научиться любить по-настоящему, необходимо пройти огонь очищения.

Когда меня спрашивают, чему научили нас долгие годы, проведенные в общине, я всегда отвечаю: «Мы научились настоящей любви».

Общинная жизнь, как и супружество, быстро лишает иллюзий. Здесь невозможно лгать, ибо каждый оказывается лицом к лицу с реальностью и видит себя и других в истинном свете.

Мы начинаем замечать в своем сердце наклонности, о которых и не подозревали, которые отнюдь не делают нам чести. Примириться с этим еще труднее, чем с увиденным в сердце другого.

Такие открытия причиняют боль, кажется, что нас предали, обманули.

И тогда хочется бежать, замкнуться в своем мирке. Главное здесь — не задумываться о собственном несовершенстве! Если ты ни с кем не связан и не желаешь нести никакой ответственности, очень просто уйти, едва возникнут проблемы.

Порой истина открывается в трогательном и забавном виде:

«Во время литургии со мной произошло совершенно неожиданное событие, почти откровение, показавшее, что я должна принять мужа, как дар Божий.

В тот день церковь была переполнена, и многим людям не нашлось места. Один мужчина, явно умственно неполноценный, продрался сквозь толпу и вдруг уселся мне на колени. Это выглядело так забавно, что все вокруг покатались со смеху. А мне показалось, что этот несчастный пришел ко мне, как приходит к матери усталый ребенок. И я подумала, что должна принять мужа как ребенка, измученного тяготами жизни. Господь может исцелить и изменить его, ведь даже из камней Он силен сотворить сынов Авраамовых. Быть может, Бог хочет, чтобы я смогла принять его как ребенка. Этот случай походил на пророчество».

Неверность

Любовь проходит очищение, и кризисы на этом пути порой приводят к измене. Мужчины и женщины переживают ее по-разному.

Как правило, узнав об измене мужа, женщина бывает совершенно раздавлена. Она пытается поговорить с ним, но боль так велика, что женщина сама начинает ранить, лишая мужа возможности вернуться. А ведь такая возможность есть всегда, если женщина остается верной и любящей. Ее призвание в том и состоит, чтобы защитить любовь, когда той грозит опасность, противопоставив измене верность, не осуждая, храня молчание. Возвращение может быть долгим и трудным, но главное, чтобы путь к нему был открыт. В такие минуты женщина спрашивает себя, достаточно ли сильно она любила, желая идеальной любви, умела ли забыть о себе, принося себя в дар мужу?

Увы, зачастую женщина так теряется, что не контролируя себя, совершает непоправимые поступки. Так бывает с утопающими, которые в панике лишь быстрее уходят под воду.

Но если только она с надеждой обратится к Богу, то поймет: это шторм, а вовсе не кораблекрушение.

Как прекрасен замысел Божий о единстве мужчины и женщины! Не следует думать, будто он неосуществим. Господь исполняет Свои обещания. И даже если, сделав все возможное и невозможное, мы терпим поражение, Он не оставит нас и обратит случившееся во благо.

Будем же пребывать в глубокой уверенности, что Господь не подведет, — и по вере нашей да будет нам. Господь желает дать мир, который *«превыше всякого ума»*: *«Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам»* (Ин. 14,27).

Он стремится даровать нам совершенную радость: *«Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна»* (Ин. 15,11).

И, наконец, любовь. Вот три дара, в которых Он не откажет никогда.

Но мир, радость и любовь закаляются в горниле страданий. Не убоимся же трудностей, противоречий и испытаний, обретая в страдании полноту Христовой любви.

Не станем уклоняться от креста. Примем то, что нам послано, ибо в этом и состоит лекарство от бунта. Тяжелее всего решиться принять крест. Если, страдая, мы склоняем, наконец, колени перед ним и целуем его, принимая, тотчас благодать преисполняет нас.

В страдании нашем вспомним о страданиях Богородицы. Умолим Ее научить нас не гибнуть под тяжестью креста, но познать, что иго его благо и бремя легко (см. Мф. 11,30), и что *«Бог не попустит нам быть искушаемыми сверх сил»* (1 Кор. 10,13).

Один из важнейших принципов воспитания — это научить детей, как вести себя в страдании. Тогда они не потеряются пред лицом испытания и смогут жить в радости. Как часто мы сгибаемся под тяжестью, которую не должны нести, тревожась о том, что еще не случилось, да и не случится вовсе, — когда это не более чем плод нашего воображения. Мы терпим бессмысленные страдания лишь потому, что не умеем со спокойным сердцем принять все происходящее. Крест не есть орудие пытки. Он — брачное ложе, место нашего соединения со Христом, свидетельство величайшей любви Бога к человеку. А крестом нашей повседневной жизни становится все то, что противоречит и противостоит нашей воле и чувствам, над чем мы не властны. Это может, например, проявиться через события или общение с людьми (причем, чаще всего — самыми близкими и любимыми).

Протест является одной из самых распространенных человеческих реакций. Не желая принять то, что происходит, мы погружаемся в пучину невыносимых страданий. В результате — подавленность, а затем — ожесточение, опустошенность. Некоторые предпочитают бегство, сомнительные удовольствия, лишь бы не видеть реальности. Другие, не находя выхода, впадают в фатализм. И то и другое полностью противоречит Евангелию.

Лучше и правильнее всего спокойно принять происходящее с нами, не забывая о том, что мы — дети Божии. *«Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его»* (Пс. 94,7). Он чувствует и знает обо всем, что происходит с нами и любит нас так, что по любви Его нам *«все содействует ко благу»* (Рим. 8,28). Такое отношение к страданию в значительной мере облегчает его, ведь главную боль причиняет нам собственный эгоизм и своеволие. Согласие на страдание помогает нам принять истинный крест — орудие нашего спасения, который, освобождая от «самости», всецело вверяет нас Господу.

Сила Воскресения

Когда кажется, что любовь умерла, особенно важно верить в силу Воскресения, Исповедовать свою веру в то, что Господь всемогущ и может возродить жизнь там, где, как будто, все потеряно.

По человеческому разумению Крест — самый яркий в истории символ поражения. Тот, Кого ожидали как Спасителя, не был признан чаявшими Его прихода. Он умер страшной, позорной смертью, отверженный и покинутый людьми, брошенный всеми близкими, кроме кучки женщин и одного юноши. Но эти свидетели Его смерти стали и свидетелями Воскресения.

*«Если Христос не воскрес... **то мы несчастнее** всех человеков»* (1 Кор. 15, 17-19).

О Воскресении первыми возвестили женщины. Именно им доверил ангел эту миссию: *«...Он воскрес... идите, скажите ученикам Его ... что предваряет вас в Голilee»* (Мк. 16, 6-7).

Именно женщинам первым явился воскресший Христос. Через них возвещает Он Своим ученикам «Благую Весть». Сегодня как никогда женщина должна всерьез отнестись к своей миссии в этом мире, лишенном Бога. Сколько иллюзий и утопий о лучшей жизни канули в небытие, их поражение видится во всем. Женщина должна возвестить, что Христос воистину воскрес, что Он победил смерть и Победой Его мы избавлены от поражения. Женщина должна помочь мужчине облечься в духовное всеоружие, чтобы вера в нем победила и он, в свою очередь, стал пламенным свидетелем Воскресения.

1). Янсенисты - последователи Янсена - осуждали иезуитов за их безоговорочное послушание Католической церкви.